

Имангалиев Н. К., адъюнкт отдела адъюнктуры Карагандинского юридического института им. Б. Бейсенова, полковник полиции

ЭЛЕМЕНТЫ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Действующим законодательством Республики Казахстан ст. 129 УПК предусмотрено применение научно-технических средств, в процессе дока-

звания. Согласно редакции данной статьи орган, ведущий уголовный процесс при производстве по уголовному делу в целях собирания, исследования и оценки доказательств, вправе использовать научно-технические средства. Введение данной нормы является прогрессивным шагом отечественного законодателя, поскольку даже в принятом намного позже УПК РФ (2001 г.) отсутствует самостоятельная статья об использовании научно-технических средств (НТС) при обнаружении и закреплении доказательств. Не определены цели и задачи использования НТС, не обозначены субъекты применения НТС, нет изложения основных принципов их применения. Возможность применения технических средств, предусмотрена лишь в статьях регламентирующих ведение протоколов следственных действий (ст. 166 УПК РФ), где содержится указание на допустимость фотокинорисунков, получения оттисков и слепков, составления планов и схем при совершении следственных действий. Здесь же определяется и статус полученных результатов — они являются приложением к протоколу (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Однако отсутствие в российском законодательстве аналогичной нормы не ограничивает научную деятельность, а наоборот активизирует проведение исследований в данном направлении.

Так, по данному вопросу исследования проводились А. В. Парфентьевым¹ и С. Д. Цомаея,² которые в своих научных исследованиях достаточно подробно освещали необходимость введения в УПК РФ отдельной самостоятельной статьи о применении научно-технических средств, в процессе доказывания.

В отличие от российского законодателя УПК Республики Казахстан предусматривает применение НТС для закрепления доказательств, приравнивая полученные результаты к протоколам следственных действий (ст. 126 УПК РК). А законодатель Узбекистана пошел еще дальше, прямо предусмотрев материалы звукозаписи, видеозаписи, кинофотосъемки в качестве источников доказательств (ст. 81 УПК Республики Узбекистан).

Вместе с тем, несмотря на то, что в действующем законодательстве Республики Казахстан предусмотрено применение научно-технических средств, в процессе доказывания оно должного своего применения не находит, возможно, это связано с недостаточным вниманием к данной проблеме со стороны научных работников, успокоившихся наличием в УПК нормы, устанавливающей допустимость применения научно-технических средств в доказывании.

Однако, на практике имеются существенные пробелы при использовании результатов применения НТС в качестве доказательств, поскольку судами, как правило, они не признаются таковыми в силу их не должного

процессуального оформления, нарушения условия их применения либо иных причин.

Считаем, что указанные обстоятельства возникают в связи с недостаточной регламентацией и правильным толкованием отдельных положений данной нормы обеспечивающих допустимость сведений, полученных при применении НТС в уголовном судопроизводстве. В частности, обязательными условиями для признания допустимым применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве являются его научная состоятельность, эффективность производства по делу и безопасность ч. 3 ст. 129 УПК РК.

Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не раскрываются приведенные дефиниции, а в юридической науке до сих пор отсутствует единое мнение по определению их сущности.

Попытка раскрыть содержание названных элементов применительно к уголовному процессу была предпринята Г. А. Абдумаджидовым. При этом, им раскрывается не понятие научной состоятельности, а дается разъяснение научной обоснованности под которой им понимается применение лишь проверенных и оправдавших себя на практике средств и методов обеспечивающих получение надежных, достоверных результатов. Под эффективностью понимается выбор и применение средств обеспечивающих возможность достижения оптимального результата, полноту, объективность и быстроту расследования, а безопасность трактуется как отсутствие в результате использования научно-технических средств угрозы для жизни и здоровья участников следственного действия и отсутствие материального ущерба³.

Исходя из приведенных положений, возникает вопрос: являются ли термины «научная состоятельность» и «научная обоснованность» синонимами? Для его разрешения обратимся к словарю русского языка.

Так С. И. Ожегов дает следующее толкование. Под словом «научный» понимается основанный на принципах науки, отвечающий принципам науки,⁴ «состоятельный» — это доказательный, обоснованный⁵. При этом «обоснованным» считается то, что подтверждено фактами, серьезными убедительными доводами⁶.

Исходя из этого можно констатировать, что слова «состоятельный» и «обоснованный» являются синонимами, поскольку доказанным признается то что подтверждается совокупностью полученных фактов. Поэтому раскрывая рассматриваемую норму вполне допустимо использование обеих терминов.

Относительно понятий безопасности и эффективности особых различий не наблюдается. Так под безопасным, понимается не угрожающий

опасностью, защищающий от опасности⁷. Применительно к использованию НТС при производстве по уголовному делу безопасным можно считать средства, которые не угрожают жизни и здоровью участников проводимого действия.

Несмотря на то, что под эффективностью применения тех или иных средств понимается, то что дает определенный эффект, т. е. является действенным⁸. Однако, в среде ученых юристов при определении критериев оценки эффективности применения НТС имеются разногласия.

Так, например, П. П. Кабанов одной из действенных мер повышения эффективности следственных действий и предварительного расследования считает разработку тактики применения научно-технических средств. При этом показателем эффективности тактического приема применения научно-технических средств им признается соотношение произведенных затрат и полученной информации. Если бы эти факторы поддавались количественной оценке, то такое соотношение, по его мнению, выражалось бы в виде дроби, обозначающей количество (объем) полученной информации на единицу произведенных следствием затрат. Между тем главным критерием эффективности тактического приема применения научно-технических средств, Кабанов П.П. считает не сам по себе массив информации, а ее доказательственная ценность⁹.

В отличие от П. П. Кабанова, Г. И. Грамович считает, что под эффективностью применения достижений науки и техники понимается степень фактического достижения цели, при этом уровень эффективности определяется соотношением полученного в приемлемый срок результата к поставленной цели. Поэтому, по мнению Г. И. Грамовича, составным элементом эффективности применения научных методов и технических средств в уголовном судопроизводстве является оперативность, то есть выполнение работы в оптимальный срок, которая достигается путем рациональной организации труда, применением приемов и методов, экономящих время¹⁰.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что применительно к уголовному судопроизводству под эффективностью применения научно-технических средств при досудебном производстве следует понимать: получение с их помощью в оптимальные сроки, достоверной информации, обеспечивающей фактическое достижение поставленной цели при соразмерности произведенных затрат и допустимости полученных результатов в качестве доказательств по уголовному делу.

¹ Парфентьев А. В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств, в расследовании и раскрытии

преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Московский институт МВД России, 2001.

² Цолая С. Д. Правовое регулирование и доказательное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия Управления МВД России, 2007.

³ Абдумаджидов Г. А. Использование научно-технических средств и помощи специалистов при расследовании (процессуальный аспект) // Труды Ташкентской Высшей школы МВД СССР. — Ташкент, 1976. — Вып. 9. — С. 5-6.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1990. — С. 395.

⁵ Там же. — С. 749.

⁶ Там же. — С. 432.

⁷ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь. — М., 1990. — С. 26.

⁸ Там же. — С. 688

⁹ Кабанов П. П. О тактике применения научно-технических средств, для получения доказательственной информации // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан: Межвуз. темат. сборник. — Калинин, 1982. — С. 153-161.

¹⁰ Грамович Г. И. Понятие эффективности применения достижений науки и техники, методологические основы ее определения // Научно-технические средства современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений: Уч. пос. — Минск, 1989. — С. 5-9.

ТУЙИНДЕМЕ

Бул мақалада қылмыстық іс бойынша өндіріс жүргізу барысында ғылыми-техникалық құралдарды қолдануға жол беретін жекелеген элементтері қарастырылып, оның мазмұны ашылған.

SUMMARY

In article separate elements of an admissibility of application of scientific and technical means are considered, by manufacture on criminal case and their maintenance is opened.